

Такуми закричал от страха, поскольку Икетани не смог правильно пройти поворот.

– Такуми, пожалуйста, заткнись!? – Попросил Ицуки.

Икетани усмехнулся. – Все в порядке. Думаю, после всех этих матчей он все еще не может справиться с тем, как водит настоящий уличный гонщик.

Он переключил передачи. – Вот и крутой поворот за считанные секунды!

Пока S13 проходил поворот, Такуми продолжал кричать.

На пике Акины Такуми тяжело дышал, стоя на коленях, пока Ицуки разговаривал с ним. – Боже, ты такой чертов ребенок, Такуми! И это было после того, как ты уже выиграл три гонки! Я думал, ты умеешь дрифтовать!

– Я не знаю, что это было. Но это точно не дрифт. – Сказал Такуми, когда Икетани разговаривал с другими участниками «Звезд Скорости».

– Чувак, ничто не сравнится со спуском Акины, – сказал один из «Звезд Скорости». – Сегодня вечером я действительно собираюсь пойти в отрыв.

– Точно. Мне надоело сдерживаться, чувак.

III

Когда свет на заправочной станции Эссо погас, Юичи подошел к своей машине. Услышав шум машин, он повернулся и увидел «Красные Солнца Акаги» с Рёске впереди.

«Никогда раньше не видел этих ребят. И если они направляются в Акину в такое время ночи». – Подумал Юичи, когда «Красные Солнца» пролетели мимо него. – «Должно быть, что-то происходит на этой горе».

Кёске держал руль своей машины и спокойно ухмылялся. «Я не был так взволнован с момента нашего первого матча в Миоги. Боже, я так долго ждал возможности заявить права на Акину, что едва чувствую свои пальцы. Будто все немеет».

«Меня не волнует, будет ли у нас подходящая атака на время или нет. Сегодня вечером мы убиваем этих неудачников! На своей горе!»

III

Икетани обернулся и увидел, что Рёске ведет свою команду на вершину Акины. – Похоже, у нас есть компания.

«Почему здесь «Красные Солнца?» Я слышал, что эти парни – самые быстрые гонщики в Акаги». – Думал он.

III

Когда мы с Кёске покинули свои RX-7, я заметил, как жалко выглядят машины «Звезд Скорости Акины». А также то, насколько невпечатляющими были их гонщики. Затем я повернулся к Кёске, когда «Красные Солнца» покинули наши машины.

Затем я кивнул Кёске, который кивнул в ответ, прежде чем заговорить своим громким голосом. – Внимательно слушайте, мы – «Красные Солнца Акаги»! Может быть, вы слышали о нас! Я не хочу показаться придурком, но единственное, что я хочу знать, это то, кто в составе самой быстрой команды или самый быстрый гонщик этой горы. Кто-нибудь хочет это заявить?

Икетани говорил, пока его соратники перешептывались друг с другом. – Мы – «Звезды Скорости Акины», и если вы пришли сюда в поисках самых быстрых гонщиков на этой горе? Ну, вы смотрите на них.

– Это было проще, чем я думал, – сказал Кёске. – Ну, у меня есть объявление. В июне я участвую в гонках с подругой моего брата Sil80 здесь, на Акине. Мы вежливо просим одолжить вашу трассу, чтобы организовать гонку.

Кенджи заговорил. – Хорошо, это нормально, но разве у вас, ребята, нет собственного курса?

– Мы можем ездить куда захотим. Они фанаты гонок по дорогам общего пользования!

Фумихиро прервал его. – Мы приносим свои извинения за то, что пришли сюда без приглашения. Но мы просто очень хотим установить некоторую солидарность между командами здесь, в Гумме. Обменяться стилями вождения, учиться друг у друга. Июньская гонка может действительно расширить кругозор каждого, независимо от того, на каком спуске Гуммы они участвуют.

Икетани пожал плечами. – Нет, с этим все в порядке. Но я бы не чувствовал себя под такой угрозой от такой якобы вежливой просьбы, если бы вы не привели всю свою команду. Возможно, если бы это был только один или двое из вас, я бы увидел, что это небольшая просьба. Но это? – Он махнул рукой в сторону всех собравшихся «Красных Солнц Акаги».

– Видите ли, есть причина, по которой мы все пришли, – сказал Кёске. – И это символизирует желание «Красных Солнц Акаги» одержать победу над Sil80 Усуи. Можем ли мы одолжить вашу гору или нет? – Он указал на Икетани.

Икетани прищурился, глядя на Кёске.

«Эти ребята ни в коем случае не ищут чаепития, если они привели всю свою команду. Даже оба Брата Ротари приехали сюда. Они хотят посоревноваться с нами, в чистом виде».

– Я тоже не хочу показаться придурком, – сказал Икетани. – Но если вы привели сюда всю свою команду, я могу только представить, что вы, ребята, хотите посоревноваться. Что ж, если вы хотите гонку, вы ее получите.

– Отлично. Ребята, поехали! – Сказал Кёске.

Прежде чем он сел в свой FD, я положил руку ему на плечо. Я не хотел, чтобы он участвовал в гонках с такими плохими гонщиками.

Однако остальная часть команды ушла, а Дайто и Айсукэ повели всю команду вниз.

Я спокойно поехал с Кёске к более высокой точке обзора, чтобы осмотреть всю гору.

III

– Если эти панки думают, что могут нас напугать, их ждет еще что-то! – Сказал Кенджи.

– Именно! – «Звезды Скорости» сели в свои машины.

Икетани поговорил с Такуми. – Я вернусь позже. Я должен отнестись к этому матчу серьезно.

Ицуки наблюдал, как «Звезды Скорости» спускались вниз, чтобы защитить свою гору.

Дайто и его зеленый FD обошли Кенджи и его 180SX примерно в трех шпильках. Он был настолько быстрее его, что после каждого поворота привязывался к бамперу Кенджи. От скуки Дайто выбрал линию для атаки и примерно за две секунды обогнал Кенджи изнутри.

Кенджи вытер пот со лба, видя, как Дайто оставляет его в пыли. – Проклятие!

Икетани видел, как Айсукэ и его Type X 180SX ехали намного быстрее него, все, что он видел, это его задние фонари, прежде чем закончить поворот.

«Красные Солнца» даже быстрее, чем я думал! Я нахожусь на пределе своих возможностей и все еще не успеваю!»

III

Кёске опустил бинокль. – Это не гонки. Это просто резня. Просто бойня. Они даже хуже, чем мы думали. А это говорит о многом.

– Эти парни – худшие гонщики, которых я когда-либо видел в Гумме, – сказал я, видя, как свет фар сквозь гору демонстрирует бойню внизу. – Хуже всего то, что Айсукэ и Якуме даже не нужно было приезжать сюда. Даже наши худшие гонщики, такие как Таки, легко их победили бы.

– Тогда какого черта мы здесь? Мы могли бы просто устроить гонку, даже не спрашивая.

– Не такими следует помнить «Красные Солнца Акаги». Несмотря на то, что на это позорно смотреть, мы преподаем этим фанатам гонок ценный урок. Ценить технику и практику выше кричащего тюнинга.

Кёске усмехнулся. – Черт, если тебя не интересуют эти неудачники, то и меня тоже.

– Нет. Этот AE86 представляют собой серьезную угрозу, последнюю, оставшуюся здесь, в Гумме. Мы собираемся отправиться в Сайтаму, Точиги, Чибу и Канагаву. И сделать то же самое, что мы сделали здесь сегодня вечером. Установить доминирование роторного двигателя. Наши легионы фанаток ничего не значат, пока мы, наконец, не преодолеем настоящие проблемы. – Сказал я. – Если мы не установим непревзойденные рекорды дистанции в Канто, имя «Красных Солнц Акаги» никогда не станет легендой. Я называю это проектом...

– Самого быстрого в Канто? – Кёске скрестил руки на груди. – Фуми уже сказал мне. К черту этих ребят, я ухожу отсюда.

– Нет, ты остаешься и щелкаешь кнутом любого, кто остается после одиннадцати часов. У «Красных Солнц Акаги» не существует поражений, и этот AE86 может быть побежден только мной на спуске. Не обращаешь внимания на мой комендантский час, и ты вылетаешь из команды. То же самое касается и всех остальных. Понятно?

Кёске кивнул, когда я сел в свой FC и уехал.

III

Все «Звезды Скорости Акины» оставались опустошенными на вершине Акины еще долго после того, как «Красные Солнца Акаги» ушли.

– Ну, можно сказать, что они заслужили эту гонку в июне. – Сказал один из «Звезд Скорости».
– Чем они настолько лучше нас?

- У их машин серьезный тюнинг. Я слышал, что у них есть лучшие механики в Такасаки, чтобы тюнинговать их машины.

Икетани вздохнул. - Это не так. Они тренируются как профессиональная спортивная команда. Это ключ к их технике.

- Я не могу поверить, насколько сильно мы только что проиграли на нашем домашнем курсе, - сказал Кенджи.

Икетани посмотрел на свою команду. - В этом и была суть сегодняшнего вечера, это точно. Эти Братья Ротари просто хотели поставить нас в неловкое положение. Просьба о гонке, в которой они даже не участвовали, доказывает, что они не заботятся о том, чтобы тратить свое время с нами.

- И они тоже представили это так просто. Они просто уничтожили нас.

Икетани перестал скрещивать руки на груди. - Давайте посмотрим правде в глаза, ребята. Придет время, когда они снова постучатся в нашу дверь. - Он повернулся к Такуми. - Но у нас есть козырь в рукаве. Призрачный дрифтер Акины.

- Но он даже не один из нас! - Сказал Кенджи.

- Да, братья Такахаши сами его нашли!

Икетани потер бровь. - Ребята, ясно, что «Красные Солнца» не удосужились устроить с нами настоящую гонку. Им нужен Такуми. Мы должны быть рядом с ним, независимо от того, является ли он нашим товарищем по команде или нет.

- Мы не можем ничему его научить на спуске. Он победил R32, EG6 и Sil80 Усуи! - Сказал Кенджи. - Чем мы должны его поддержать?

Такуми заговорил. - Я не буду помогать тебе против этих парней. Это не мое дело как уличного гонщика.

- Даже после того, как мы только что предложили тебе поддержку? - Спросил Икетани.

- Вы, ребята, сказали это лучше всех. Им плевать на вас. Они хотят участвовать в гонках со мной, ну, они дали это понять. Я не боюсь этих Братьев Ротари. Меня не волнует, сколько журналов и телеинтервью они дали. Акина - моя гора. Это мой дом. - Бесстрашно сказал Такуми.

Кенджи вздохнул. - Если бы у нас были такие же яйца, как у тебя, Такуми, мы были бы в два

раза более гонщиками, чем сейчас. Но одной только смелостью не победить этих парней.

– Но что мы будем делать? Такуми не «Звезда Скорости», мы просто выделяемся, когда они возвращаются? – Спросил Икетани.

– Я уже говорил тебе. Я буду защищать Акину, независимо от того, кто придет сюда соревноваться с нами. Братья Ротари или кто-то еще. – Сказал Такуми. – Но сейчас я хочу подготовиться к следующей гонке против этой зеленой машины.

– CRX? Ну, похоже, нам больше нечем заняться. – Икетани положил руку на плечо Такуми. – Товарищ по команде или нет. Ты наш друг. Братья Такахаша еще не отобрали тебя у нас. Мы поможем тебе подготовиться к этой гонке.

III

Я сидел на одеяле для пикника в парке Каруидзавы и разговаривал с Мако. – Мы отправились в Акину, чтобы разведать гору для вашей гонки с Кёске.

– И?

– Боже, какая пустая трата времени. – Я вздохнул. – Я мог бы просто отправить Такихиро с половиной его лошадиных сил, и он бы победил всю их команду.

– Ты выглядишь напряженным.

Я закрыл глаза. – А почему бы и нет? Кёске действительно может проиграть тебе.

– Тогда почему ты предлагал ему посоревноваться со мной?

– Потому что Кёске так или иначе нужно разрешить свое соперничество с тобой и Саюки. Оно никогда не исчезнет, независимо от того, сколько свиданий мы с тобой проведем.

Мако улыбнулась. – Я видела твоего брата на Усуи. Он так старался произвести на нас впечатление, он курил, пытаясь выглядеть таким же спокойным и стоическим, как ты.

– Это сработало?

– Ни в малейшей степени, но твой младший брат действительно уважает тебя, Рёске.

Я вздохнул. – Если бы только Кёске относился к людям с хотя бы половиной того уважения, как я, он был бы вдвое лучшим гонщиком.

- Гонщиком? Как?

- Я не могу тебе сказать. Мне нужно убрать руки с этой гонки. Я думал, мы не говорим о гонках на наших свиданиях.

- Мы не на свидании. Это пикник.

Я жевал еду. - Отличный вкус. Скажи Саюки, что мне нравятся эти сэндвичи.

- Скажу. Я все думала о том, как все, должно быть, завидуют нам с тобой.

- И?

Она вздохнула. - Мы единственные функциональные и стабильные отношения на всей гоночной арене Гуммы. Они имеют полное право ревновать. Особенно твой брат.

- Кёске терпеть не может наших фанаток. Я думаю, он будет уважать женщину, только если она сможет бросить ему вызов на подъеме.

- Ты говоришь так, будто знаешь, о чем говоришь.

Я откинулся на одеяло для пикника. - У Кёске и женщин сложные отношения. Он боится всего, чего не может превзойти или перебоксировать. Особенно тебя и Саюки.

- Его FD действительно силен. Как и его способность переключать передачи.

- Не волнуйся о Кёске. Беспокойся о свидании, на которое мы собираемся в пятницу.

Ее тон изменился. - Я не знала, что нам нужно об этом беспокоиться, - сказала Мако.

Мои глаза расширились. - О, я не это имел в виду. Мако...

- Все в порядке. - Она улыбнулась. - Я поняла, что ты имел в виду.

Я посмотрел на облака. - Мако, какой была твоя первая мысль, когда мы начали встречаться? Я никогда бы не подумал, что у тебя хватит смелости через миллион лет признаться мне. Тем более, хм, сделать это.

- Поцеловать тебя?

- Мы на публике, Мако, - сказал я.

Она пожала плечами. - Мы встречаемся на публике уже несколько недель. Но у меня не было никаких первых мыслей. Я просто боялась, что все испорчу.

- Ты не могла испортить наши отношения. Ты замечательная девушка, Мако.

Мако кивнула. - Я знаю, но у меня никогда раньше не было парня. А ты лидер «Красных Солнц Акаги», ты лучший гонщик, которого Гумма видела примерно за двадцать лет.

- Об этом. Я поделюсь с тобой кое-чем еще. - Сказал я. - Отец Такуми. Предыдущий самый быстрый в Гумме.

- Что насчет него?

- Он единственный человек, о котором я действительно беспокоюсь на спуске.

Мако рассмеялась. - Но он не уличный гонщик. Не больше, чем его сын.

- Думаю, да. Но я хотел поговорить с тобой о Саюки.

Она кивнула, когда я встал с одеяла для пикника, чтобы поговорить с ней.

- Мако, ты думаешь, у нее есть чувства ко мне? Я спрашиваю, потому что она пыталась сопровождать нас на каждом из наших свиданий.

Мако пожал плечами. - Она точно завидует нашим отношениям. Как и любой другой уличный гонщик. И она ненавидит Кёске больше всего на свете. Но что заставило тебя так подумать?

- Она воспринимает наши отношения очень лично. Как будто это оскорбление. Я имею в виду, что она ведет себя либо очень самодовольно, либо очень безумно.

- Ты имеешь в виду наши поцелуи в раздевалке. - Она увидела мою реакцию. - Что? Саюки поймала нас. Ты положил руку мне на ногу...

- Мне не стыдно, Мако. Просто я не ожидал, что наши отношения будут развиваться так быстро. Я рад, что это произошло, но Саюки нам ничего не говорит.

Мако медленно кивнул. - Я понимаю, о чем ты говоришь. Нет ни одной девушки, которая тебя видела и которая хотя бы не захотела поцеловать тебя. Я говорю, как человек, которая была одной из них. Я имею в виду, посмотри, что произошло в раздевалке.

– Я извинился за то, что коснулся твоей ноги. И сделаю это снова. Она была голой, и я... – Сказал я.

Она немного рассмеялась. – Рёске, я твоя девушка. Ты планируешь стать врачом и краснеешь, когда мы интимно целуемся?

– Я не смущаюсь, я знаю, что ты просто очень застенчивая. И это платье было очень откровенным. Ты тоже покраснела.

– Саюки поймала нас. И она не стесняется ничего на свете. Если у нее есть чувства к тебе, я буду первым, кто узнает об этом.

Я кивнул. – Люди называют меня настолько дотошным, что говорят, что я из тех парней, которые не оставляют крошек на тарелке, когда ем.

Мако усмехнулась, поедая свой сэндвич. – Я знаю, – сказала она, проглотив еду.

– И Саюки была единственным человеком, которого я не учел, когда мы начали встречаться. Кёске тоже. Он никогда не одобрит.

– Мне любопытно, почему ты сделал его своим якорем, когда он, по сути, издевается над всеми, кого встречает. Включая Саюки и меня.

– Для этого и существует эта гонка. Его страх проиграть утихнет, когда я разберусь с этим AE86. А ваша гонка уладит это соперничество.

Мако тихо вздохнул. – Ну, как прошла Акина?

– Стыдно смотреть. Хуже всего то, что это была просто огромная трата времени, они бы просто разрешили нам участвовать в гонках, если бы мы спросили, и там был бы только один или двое из команды. – Сказал я.

III

Икетани ехал под гору на своем S13, пытаясь снова улучшить свое время. Смахивая пот со лба, он думал он про себя.

«Только что «Красные Солнца» поставили нас в неловкое положение на домашнем спуске. В формальной гонке они бы нас уничтожили. Не могу поверить, что все это было сделано для того, чтобы устроить гонку между FD и Sil80».

Икетани крикнул, покачиваясь, проезжая очередной поворот с ужасно выполненным дрифтом.

«Тот гонщик из Усуи. Девушка Рёске такая красивая. У этого парня должно быть все это есть».

Секундомер Икетани снова показал ту же историю.

Он вспомнил слова Кёске.

«Это фанат гонок по дорогам общего пользования!»

На повороте Икетани от стыда тихо оперся на свой S13.

«Он прав. Это все, что я есть. Это все, чем когда-либо станут «Звезды Скорости». Какие еще гонщики, просто фанаты».

Он посмотрел на секундомер и тихо покачал головой.

«Как я смогу защитить Акину на спуске от этих парней, если я не могу побить свой рекорд даже на полсекунды?»

III

Я закрыл дверь своего FC, видя, как Такуми ждет меня у озера Акина. – Ты хотел поговорить со мной лично? – Спросил я.

Он кивнул. – Икетани высказал хорошую мысль. Ты хотел, чтобы я занялся гонками только для того, чтобы присоединиться к вашей команде?

Я покачал головой. – Нет, а что?

– В твоих интересах было бы, чтобы кто-нибудь стал уличным гонщиком только для того, чтобы улучшить вашу команду, – сказал Такуми.

Я оперся на свой FC, засунув руки в карманы. – Я думаю, что такой человек, как ты, может многое дать миру гонок. Кто-то вроде тебя также может найти мечту стать самым быстрым специалистом по спуску всех времен.

– А разве не этого ты хочешь для своей команды?

Я поднял бровь.

Такуми оказался умнее, чем показал.

– В каком-то смысле. Но такие пилоты, как тот CRX, с которым ты будешь участвовать в гонках через несколько недель, – это только начало. Я думаю, ты можешь внести большой вклад в уличные гонки.

– Но в том-то и дело. Чего ты от меня хочешь, Рёске? – спросил Такуми. – Я действительно хочу знать.

– Я хочу, чтобы ты сам понял, чего ты хочешь от себя и своего AE86.

Такуми продолжал говорить со мной. – Но я не понимаю. Без тебя я бы никогда не присоединился к уличным гонкам. Почему ты это сделал?

– Я видел, как люди соревнуются на спуске в течение последних трех лет. Никогда, за все годы моих гонок, я никогда не видел, чтобы кто-то обладал таким мастерством на спуске, как ты. По крайней мере, здесь, в Гумме, не очень много людей, которые могут сказать, что они повторили супер-дрифт Мако на C-121. Ты носишь это достижение с гордостью, однажды оно расскажет тебе все о том, чего ты хочешь в жизни.

– И я благодарю тебя за это. Но ты выглядишь очень практичным и умным. Какое отношение к тебе имеет такой человек, как я? Почему ты должен быть таким самоотверженным?

– Потому что без тебя Гумма потеряла бы важного гонщика. Кого-то очень уникального, такого как ты. Ты один из немногих гонщиков в Гумме, которые водят AE86, единственный на самом деле. Очень важно, что ты у нас есть. Все что мне нужно от тебя, Такуми Фудзивара – это должное разнообразие на нашей гоночной арене.

Он посмотрел на меня, прежде чем я сел в свой FC. – Значит, ты не просто просил меня участвовать в уличных гонках, чтобы я мог присоединиться к твоей команде?

Я открыл дверь в свой FC. – Сосредоточься на гонке с этим CRX. Я слышал, у него очень сильное торможение.

Торможение? – Спросил Такуми, прежде чем я уехал.

III

На горных перевалах восточного Нагано Риото Шин и Кодзо Иккияма вместе тренировались на спуске.

Кодзо оставался впереди на своем зеленом CRX del Sol, но синий FD позади него оказывал

приличное давление. Оба новичка на гоночной сцене нашли друг друга хорошими партнерами на спуске.

Кодзо смог заблокировать обход Риото на определенной прямой, быстро преодолев крутой поворот и сохранив лидерство.

Спускаясь с горы, Кодзо спокойно ускорился, а затем продемонстрировал потрясающий контроль над торможением, который дала ему школа торможения Тодо в поворотах.

Риото тихо крикнул, изо всех сил пытаясь не отставать, когда Кодзо увеличил темп. Вскоре CRX полностью оторвался.

Они вместе курили сигарету, опираясь на свои машины. – Ты справился намного лучше, чем в прошлый раз. Мои поздравления, Риото.

Гонщик на FD кивнул. – Спасибо. Мы с тобой составляем довольно хорошую команду. Что ты скажешь? Я справляюсь с подъемом, а ты со спуском? Вместе мы могли бы составить действительно достойную гоночную команду.

Кодзо покачал головой. – Мой дядя убил бы меня, если бы узнал. А пока мы просто будем тренироваться вместе.

– Хорошо. Эта гонка против AE86 Акины. Ты волнуешься?

– Немного. Но нет ничего, чему меня не научил бы мой дядя.

Риото потушил сигарету. – Кто твой дядя?

– Лидер Школы Тодо.

Он посмеялся. – Разумеется, ты умеешь так хорошо тормозить. Ты убийца на спуске. Ты убил практически любого FR, с которым ты сталкивался. Забудь о Шинго Сёдзи, ты настоящий FF-убийца FR.

– Я благодарю тебя за эту оценку. Что скажешь? Еще один забег?

– Да, почему бы и нет. – Риото сел в свой FD.

III

– AE86? – Тодо смеялся, работая над Civic. – Пожалуйста.

- Этот парень победил двух лучших гонщиков «Детей Ночи Миоги». И лучшего Усуи по спуску.

- Ты доставляешь детали последние четыре года. Мы с тобой серьезно поговорим, если ты проиграешь такому парню.

Кодзо вздохнул. - Я только начал участвовать в гонках, дядя.

Тодо продолжал крутить гаечный ключ. - Этот CRX, возможно, не самый лучший автомобиль в мире. Но это VTEC с FF. Сидя за рулем, ты практически почетный член Школы Тодо. Потерпишь неудачу, не добьешься успеха, и ты для меня больше не Кодзо.

- Но дядя, я...

- Я ясно выражаюсь?

Он кивнул. - Да, дядя.

- Ты станешь дебютом Школы Тодо на арене уличных гонок Гуммы. Потерпишь неудачу, и ты пожалеешь об этом.

III

Я разговаривал с Фумихиро, курия на Акаги, пока команда тренировалась. Это был довольно спокойный день, даже для пятницы. Команда была очень спокойна после унижения «Звезд Скорости» на Акине, и даже Кёске, и более опытные гонщики провели ночь, выполняя упражнения, от которых они обычно держались подальше.

Фумихиро заговорил со мной первым. - Кажется, команда рада, что ты отвез их на Акину. Вопрос времени, когда ты побьешь там рекорд по спуску.

- Меня беспокоит не AE86, а Кёске.

- Он только что побил свой личный рекорд на двух разных участках спуска. О чем ты говоришь?

Я вздохнул. - Я не должен был тебе этого говорить. Но судя по тому, как Кёске чертовски избивает свою турбину, это может привести к полному отказу второго роторного ускорителя на пяти шпильках Акины.

Глаза Фумихиро расширились. - Что?

- Даже с новой системой турбо Кёске будет терять достаточно скорости при ускорении, что будет стоить ему гонки. Ему нужно научиться правильно ускоряться, иначе Мако его победит.

- Почему ты ему не сказал?

- Это то, чему Кёске должен научиться самостоятельно. Моя теория самого быстрого гонщика зависит от полного знания тормозов, педали газа и особенно шин. Поскольку Кёске и Мако уравнивают друг друга во всех аспектах, его турбо будет первым, кто начнет подводить его на спуске. Вторая турбина будет работать так сильно, что полностью выйдет из строя, и Кёске будет выдавать в лучшем случае жалкие 270 л.с. вместо своих обычных 350-ти.

Фумихиро все еще был немного смущен. - Я не понимаю. Как твоя девушка может так сильно на него давить?

- Ну, это довольно просто. На бумаге сегодня на дорогах нет FD, который мог бы проиграть Sil80. Он даже лучше, чем предположительно непобедимый R32. Однако Кёске слишком сильно полагается на лошадиную тягу автомобиля и коробку передач, не научившись правильно использовать педаль газа. Результат - ускорение намного хуже, чем у Мако.

Я проверил часы. - У меня свидание с Мако. Увидимся?

- До встречи. - Фумихиро уважительно кивнул.

III

- Ты шутишь! - Сказал Кёске. - Если это так, почему ты не купишь мне новую систему повышения давления?

- Потому что, как объяснил мне Рёске, даже лучшая турбина не решит твою проблему. Ты должен перестать избивать его, Кёске. Твой FD кричит от боли. - Сказал Фумихиро.

Он хмыкнул. - Это самая быстрая машина, созданная сегодня. Если мой FD может победить такую мощную машину, как R32, я не смогу проиграть проклятому Sil80!

- Он понимает, что ты побил свой личный рекорд на спуске, Кёске. Но он был ясен. Ты должен изменить свое отношение к FD.

Кёске улыбнулся, выражение его лица изменилось. Фумихиро этого не знал, но у него была идея.

- Что такое, Кёске? - спросил Фумихиро.

Кёске положил руку на плечо Фумихиро. – Отправляйся домой, Фуми. У меня есть планы на сегодняшнюю тренировку. Давай, дай мне рацию.

Фумихиро кивнул. – Ты уверен, что с тобой все будет в порядке?

– Я буду в порядке, обещаю.

Кёске смотрел, как он уезжает на своем MR2, прежде чем вздохнул. – Как, черт возьми, я должен научиться управлять турбонаддувом самостоятельно?

Кёске заговорил в рацию. – Дайто, ты здесь?

Рация молчала.

– Ох, извини. Ты можешь встретиться со мной на втором контрольно-пропускном пункте? У меня есть к тебе просьба.

III

– Ты был чемпионом по ралли, верно? В своем FD? – Спросил Кёске.

Дайто кивнул.

– Хорошо, тебе придется оказать мне огромную услугу. Я понимаю, что ты уважаешь моего брата только настолько, чтобы поговорить с ним. Но...

– Ты мой товарищ по команде, Кёске. – Дайто действительно заговорил. – Я помогу тебе.

– Хорошо. Тогда ты понимаешь, как обращаться с турбо FD?

Дайто снова кивнул. – Конечно, понимаю.

– Ух ты, у тебя действительно потрясающий голос, чувак. Не могу поверить, что слышу...

– Кёске. Сосредоточься.

Кёске быстро покачал головой. – Верно. Можешь ли ты научить меня, как управляться с педалью газа на спуске? Я имею в виду, правильно?

Дайто скрестил руки на груди. – Да. Но сначала мне нужно кое-что для тебя прояснить.

– Хорошо, что такое?

– Мои тренировки будут отличаться от тренировок Рёске. Ты не освоишь это в одночасье, даже за несколько месяцев. Но ты будешь достаточно хорош в ускорении, чтобы перестать включать неправильные передачи.

– Опять передачи.

Дайто улыбнулся. – Давай начнем?

III

Дайто сидел со стороны пассажира слева от Кёске в своем желтом FD. – Хорошо. Что мне нужно знать?

– Ну, прежде всего, все FD очень быстро переносят мощность с третьей на четвертую передачу. Однако вторая турбина твоего FD очень слабая.

– Правда?

– Каждая вторая турбина FD ужасна. Именно поэтому одиночные турбины намного надежнее. Верхние уплотнения любого роторного двигателя вращаются быстрее на семнадцатой и восемнадцатой позиции выходе газов. Разве Фумихиро и Рёске не говорили тебе этого?

– Чувак, то, что ты сейчас говоришь, не имеет для меня никакого смысла.

Дайто медленно кивнул. – Хорошо. Освоение турбо твоего FD займет время. Мне потребовались годы, прежде чем я стал эффективно обращаться с ним. Даже с твоими двумя месяцами времени этого может быть недостаточно.

– Хорошо, но что мне делать?

– Думаю, будет лучше, если ты просто посмотришь. Не хочешь запрыгнуть в мою машину?

Кёске закрыл дверь зеленого FD Дайто и присоединился к нему рядом.

– Ух ты. Так вот каково это быть в раллийной машине, да? – Кёске оглядел каркасы безопасности.

Дайто ничего не сказал, включил двигатели с двойным турбонаддувом и помчался вниз по склону.

Кёске наблюдал, как Дайто очень точно обращается со своим FD. Подъезжая к шпильке, Дайто затормозил гораздо сильнее, чем ожидал Кёске, но поворот оказался гораздо резче благодаря тому, насколько хорошо Дайто контролировал дрифт.

«Он не теряет скорости. Проклятие!»

Кёске наблюдал, как Дайто лишь слегка нажал на газ, чтобы контролировать FD во время дрифта на четырех колесах. На выходе из поворота Дайто не слишком сильно нажимал на педаль газа при переходе с третьей на четвертую передачу, но тяга FD была настолько сильной, что его прямой участок был почти идеальным.

«Я не думал, что можно добиться такой скорости от такого легкого нажатия на педаль газа FD. Хм. Не могу поверить, что Дайто настолько эффективнее меня использует турбо».

Кёске вздохнул, откидывая назад свои светлые волосы.

«Дерьмо! Вероятно, Дайто потребовались годы, прежде чем он научился так хорошо обращаться со своим FD. Я получил свой только около двух лет назад. Проклятие!»

Во время поворотов на Акаги Кёске наблюдал, насколько расслабленным был Дайто, когда тот поворачивал, это сильно напоминало ему о вождении его собственного брата. Как и Рёске, Дайто не нужно было слишком сильно толкать свою машину, чтобы она ехала быстро. Невероятная тяга и потенциал поворота автомобиля были эффективно раскрыты, Дайто управлял своим FD так плавно, что Кёске даже завидовал.

«У него это выглядит так просто! Ух ты, как бы мне хотелось так плавно ускориться!»

Кёске наблюдал за тем, как зеленый FD идеально проходит шпильку, дрифтуя на скорости 70км/ч.

«Гладко, как шелк. И он не давит на газ, как я. Проклятие».

III

Оказалось, Мако нравились ром-комы, я впервые видел, чтобы она так смеялась.

Уходя, я выбросил наш попкорн. – Я так понимаю, тебе понравилось.

- Мне это понравилось. А тебе?

- Все было в порядке.

Она улыбнулась. - Недостаточно действий?

- Эм, нет. Я думал, все в порядке...

Появилось трио молодых женщин.

- Эй, ты Рёске Такахаша, верно? Мы можем взять твой автограф?

Я почтительно склонил голову. - Извините, я не буду представлять «Красные Солнца» сегодня вечером. Если бы у меня была возможность, я был бы более чем рад вам помочь.

- Все в порядке, спасибо. - Она фыркнула. - Надо было предложить ему расписаться на твоей груди, Кана.

- У меня больше, чем у этой девушки, это точно. - сказала ее подруга.

Мако приготовилась к драке, застенчиво скрывая румянец.

Я подделал улыбку. - Дамы, если вы извините нас.

«Кана», очевидно, все еще была довольно грубой. - Эй, Рёске. Мы так много поддерживаем тебя. Зачем ходить с ней? Что делает ее такой особенной?

- Она более особенная, чем ты, сука. - Сказала Саюки, появившись на улице возле кинотеатра.

Я вздохнул. - Ты всегда чувствуешь необходимость попытаться найти нас?

Саюки проигнорировала мою попытку уязвить ее. - Давай, попробуй еще раз, сука. Оскорби Мако еще раз, и посмотри, что произойдет.

Испугавшись, девушки быстро ушли.

Я повернулся к Саюки. - Я держал это под контролем.

- Ты собирался просто стоять там и позволять им ходить по Мако?

- Нет. Они слишком неуважительны. Если бы они не были моими фанатами, я бы их отругал.

- Но вместо этого ты решил стоять и улыбаться.

Я был сбит с толку. - Ты выглядишь очень сумасшедшей, Саюки.

- Ты и твой брат по сути оскорбили нас и «Звезд Скорости» с того момента, как мы все встретились.

Я вздохнул. - Я не могу говорить за Кёске...

- Да, очевидно. Он мог избить кого-нибудь, а ты был бы там с ватой, чтобы протереть ему глаз, и леденцом на палочке.

- Саюки, ты ревнуешь меня и Мако?

Она усмехнулась. - А кто нет?

- Нет, я имею в виду, у тебя есть чувства ко мне? Это единственная причина, по которой я вижу, что ты так близко воспринимаешь мои отношения с Мако.

Впервые я увидел Саюки смущенной. - Ты не знаешь, о чем говоришь!

- Если так, то это нормально. Просто не нужно меня за это оскорблять.

- Ну, вы... - Саюки действительно растерялась. - Вы оба. Я даже не могу-

Мако смотрела, как Саюки уносится прочь. - Вызов, который бросил Кёске, у всех вызывает стресс. Даже у тебя.

Я улыбнулся ей. - Кажется, ты все нормально воспринимаешь.

- Ой, я схожу с ума. Просто я скрываю это лучше тебя.

- Правда? Ты чувствуешь больший стресс из-за Кёске, чем из-за АЕ86?

Мако пожала плечами. - АЕ86 был просто случайным школьником, который победил «Детей Ночи». Кёске - твой брат, с которым мы с Саюки соперничаем уже больше года. Да, я бы сказала, что ставки выше.

- Я сожалею обо всем этом. Все в таком стрессе. Мы все еще можем отменить это.

Она покачала головой. - После того, как ты поставил в неловкое положение этих «Звезд Скорости» только для того, чтобы сделать заявление о разрешении нам участвовать в гонках? Боюсь, уже слишком поздно.

- Мако. Ты действительно хочешь посоревноваться с ним? Еще не поздно.

- Да, - сказал Мако. - Битва против AE86 очень много значила для меня. Но Кёске и Саюки ненавидят друг друга сильнее, чем кто-либо еще, кого я видела, ненавидящим кого-либо. Это многое решит для всех. Мне просто жаль тебя.

- Почему?

Мако вздохнула. - Тебя заставляют не принимать чью-либо сторону между нами. Это удивительно зрело, даже для тебя.

В FC я обратился к ней. - Мне очень жаль, Мако. Это была моя идея.

- Нет. Ты прав, это единственный способ уладить наше соперничество. Так или иначе это должно было произойти.

- Я люблю тебя, Мако. Но если это сработает, нам придется быть зрелыми во всем. В том числе и в том, как мы относимся к Кёске и Саюки.

Она покачала головой. - Они ведут себя как дети. Саюки и Кёске не могут перестать враждовать друг с другом.

- Я согласен. Но нам нужно набраться терпения. Сегодня вечером я поговорю с Кёске.

- И я поговорю с Саюки.

III

- Привет, аники. Как прошло свидание?

- Мне нужно поговорить с тобой, Кёске.

Он сел на мою кровать. - О чем?

- О том, как ты ведешь себя с Мако и Саюки. Ты более сдержан в отношении «Звезд Скорости», чем к ним обоим. Это показывает, насколько лично ты воспринимаешь наши отношения.

Кёске вздохнул. - Слушай, аники. Я просто присматриваю за командой. Ты разыскиваешь этого парня с тофу, ты встречаешься с лучшим человеком Усуи. Люди начали говорить. Они думают, что тебя тянет в двух направлениях одновременно.

- Кёске, я всегда буду предан «Красным Солнцам Акаги». Тебе.

- Ты говоришь это, но потом бьешь меня, щелкая кнутом с комендантским часом. Как, черт возьми, я должен чувствовать, что тебе плевать на меня? На Кенту? На Фуми, на наших братьев в «Красных Солнцах»? Когда ты встречаешься с самым большим противником, который у меня был с тех пор, как я получил FD?

Я нахмурился. - Кёске, ты мой брат. Я бы никогда не поставил наши отношения под угрозу ради Мако. Ты это знаешь.

Кёске скрестил руки на груди. - Правда? Дайто обучает меня использовать педаль газа.

Прежде чем я смог ответить, Кёске сказал. - Правильно. Дайто тренирует меня. Не ты. Вот как далеко ты меня подтолкнул.

- Ты когда-нибудь останавливался и думал, что я бросаю тебе такой вызов, потому что вижу, какой у тебя большой потенциал?

- Ты когда-нибудь задумывался, какую угрозу я должен чувствовать со стороны Sil80 и AE86? Они чертовски хороши для спуска, и ты чертовски рискуешь, ставя на кон непобежденный рекорд «Красных Солнц», участвуя в гонках против них, и заставляя меня делать это.

Я вздохнул. - Я ввел комендантский час, потому что не хотел, чтобы вы увлеклись.

- Что ж, миссия выполнена. Моя гонка в гору в любом случае будет дерьмовой. - Сказал Кёске, уходя.

Я развернулся на стуле. - Куда ты идешь?

- На тренировку с педалью газа, - злобно сказал Кёске.

III

Двойной дрифт FD был хорош, но Дайто мог сказать, что Кёске отвлекся. Он учился хорошо, но

явно не в порядке. Это было похоже на спарринг с противником, витающим в облаках.

Кёске оперся на ограждение во время перекура с Дайто.

- Ты выглядишь отвлеченным. Что случилось?

Кёске постучал по сигарете. - Ты выглядишь болтливым сегодня вечером.

- Я беспокоюсь за тебя, Кёске. Ты сбавляешь газ, но наказываешь задние колеса при резком дрифте. Что происходит?

- Мы с Рёске поссорились. Я...

Дайто говорил четко. - Очисти свой разум.

- Но Рёске...

- Рёске не тренирует тебя. Я тренирую. Ты хотел специалиста по раллийному FD, ты его получил. Он давит на тебя сильнее, чем кто-либо другой, потому что он заботится о тебе, Кёске. Цени его. Он - лучшее, что случилось с кем-либо из нас. Без него не будет «Красных Солнц».

Кёске вздохнул. - Ты прав. Прости, чувак.

- Не надо извиняться. Мне нужно, чтобы ты сосредоточился. Твой FD адаптируется к твоему новому режиму переключения передач, и ты тоже. Терпение, Кёске. Ты научишься спуску к гонке в июне.

- Надеюсь, твоих тренировок будет достаточно, Дайто.

- Я обещаю тебе, что так и будет. Я ни в коем случае не позволю «Красным Солнцам» потерять наш идеальный рекорд из-за недальновидности.

Кёске тихо курил. - Ты говоришь, как Рёске.

- Тогда сосредоточься. Садись в машину, у нас есть еще пять кругов до начала следующего упражнения.

Кивнув, Кёске вернулся в свой FD, зеленый и желтый FD3S ускорились по Акаги, чтобы возобновить тренировку Кёске.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3274174>